

«Большое спасибо, целительница Помфри», — сказала Аннет, улыбаясь доброй ведьме. «До сих пор у детей никогда не было возможности поговорить ни с одной взрослой ведьмой или волшебником, только с Бакбином. Поэтому я уверен, что они это очень оценят».

Только что дети вернулись с Киллианом, Бакбином и Траблом. Гермiona показала своим родителям, Аннет и Помфри небольшой пергамент.

«С этим вы знаете, где находится поместье, иначе вы не смогли бы попасть сюда, даже через камин», — объяснил Бакбин.

«Гермиона, не могла бы ты еще раз написать адрес на маленьком пергаменте, чтобы я мог передать его профессору МакГонагалл?» — спросила Помфри, прежде чем повернуться к мальчикам, всматриваясь в их неглубокое дыхание с явным беспокойством. — С вами все в порядке, мальчики? — наконец спросила она, бросив на них острый взгляд.

— С ними все будет в порядке, — заверил ее Киллиан. «Они так взволнованы, что побежали обратно внутрь, хотя им не положено бежать».

"И почему так?" — спросила Помфри, глядя на Аннет, которая начала рассказывать ей о несчастном случае с мальчиками, который произошел десять месяцев назад.

Помфри ахнула, услышав эту историю. — Дурсль пытался их убить? Покачивая головой в явном раздражении, она взглянула на свои наручные часы, прежде чем сказать: «Мне нужно вернуться в Хогвартс сейчас, прежде чем директор заметит мое отсутствие. Однако как можно скорее я вернусь и посмотрю». на мальчиков. Может быть, я могу чем-то помочь им. Магическое исцеление намного эффективнее, чем маггловское, хотя и не во всех случаях».

С этими словами она поспешно шагнула к камину, оставив две семьи на попечение Бакбина и домовых эльфов.

HP

— Она очень милая женщина, — заговорила миссис Грейнджер, переводя взгляд с пустого камина на О'Брайенов, которые тут же согласились.

«Должно быть, ваше проявление магии в университете заставило Дамблдора понять, что Гарри больше не живет с Дурслями», — заговорил Бакбин, прежде чем объяснить магглам закон о секретности, установленный человеческим магическим миром. для себя.

«Будет ли это иметь какие-либо последствия для наших детей?» — спросил Киллиан, бросив на гоблина острый взгляд.

— Нет, не будет, — заверил его Бакбин. «Они ничего не могут с этим поделать. Волшебному

миру придется смириться с тем, что они подверглись воздействию магглов. Я не думаю, что это плохо, и, может быть, дело поможет волшебному миру активно двигаться в двадцатый век до того, как он закончится. Во многих отношениях магический мир людей кажется все еще застрявшим в средневековье, — добавил он, ухмыляясь, прежде чем уйти, указывая на то, что домовые эльфы смогут помогать им во всем.

НР

«Сегодня вечером я покажу вам самые важные комнаты поместья, а также ваши комнаты», — объявила Джина, ведя небольшую группу через центр их нового дома. «Важно, чтобы хотя бы Гарри пошел и представился своим предкам на портретах, однако сегодня вечером будет достаточно, если он поговорит со своими родителями», — продолжила она.

"Мои родители?" — удивленно выпалил Гарри.

«Да, там есть и портрет твоих родителей», — улыбаясь, ответила Джина. — Если хочешь, мы можем пристроить его к столовой, чтобы у тебя было много времени посоветоваться с ними.

— Да, пожалуйста, — нетерпеливо ответил Гарри.

— Извини, Джина, — произнесла Гермиона с явным недоумением. "Как он может говорить с портретом?"

Джина посмотрела на нетерпеливую девушку с явным весельем, прежде чем объяснить, что все волшебные портреты и картины заколдованы, так что их обитатели могут не только общаться со всеми, но даже путешествовать по другим картинам.

'Как это круто?' — радостно подумал Гарри, когда Джина подвела его к портрету в натуральную величину, как она объяснила, его родителей.

— Гарри, — первой его заметила Лили. "Я так рад тебя видеть."

— Тебе пора сюда прийти, — добавил Джеймс. «Кто это? Твоя девушка? Ты слишком молод, чтобы иметь девушку, не так ли?»

Гарри не мог не покраснеть и быстро объяснил, что О'Брайены были его приемными родителями, а Грейнджеры — их лучшими друзьями, и что они приехали жить в поместье, чтобы спрятаться от Дамблдора.

— Этот назойливый старый болван, — крикнул Джеймс очень расстроенным голосом.

Лили повернулась к Аннет и Киллиану и сказала тихим голосом: «Большое спасибо за то, что

взяли Гарри и спасли его от моей ужасной сестры. На самом деле, в нашем завещании мы прямо написали, что Гарри не должен быть помещен с ней, но с любым из его крестных родителей».

— У меня есть крестные? — в замешательстве спросил Гарри.

— Да, но я не знаю, что с ними случилось, — задумчиво ответила Лили. «Я Провидец, поэтому я знал, что мы умрем, но я не знаю, почему тебя не поместили с Алисой или Сириусом. все равно уже не имеет значения».

«Это правда, но если они собираются жить здесь, Сириус вполне сможет их учить, по крайней мере, до тех пор, пока они не отправятся в Хогвартс. Или Ремус», — добавил Джеймс.

«Ну, раз уж дети выглядят так, как будто они валяются на ногах, давайте поговорим об этом завтра», — завершила Лили дискуссию, только чтобы добавить: «Может быть, утром Гарри напишет письмо Ремусу».

Две семьи пожелали Поттерам спокойной ночи, и Джина повела их на второй этаж, где показала их спальни, заставив всех с изумлением смотреть на огромные комнаты с большими окнами и балконами, выходящими в прекрасный сад.

— Это совершенно круто, — выпалил Дэвид, когда близнецы вошли в свою новую комнату, а Гермiona убедительно пыталась убедить родителей тоже остаться в поместье.

НР

— Если вы еще не устали, я покажу вам комнату отдыха, которую дед Гарри сделал для Джеймса, — предложила Джина и повела их на верхний этаж одной из башен, отмечавших четыре угла поместья. Это была красивая комната с окнами на все стороны, маггловским телевизором и огромной полкой с магическими и немагическими играми.

«Почему-то мне кажется, что мы выиграли джекпот», — сказала Аннет, когда они устроились поудобнее в комнате отдыха, заставив всех единодушно согласиться.

НР

Пока О'Брайены и Грейнджеры завтракали в столовой поместья Поттеров, где они оживленно беседовали с Лили и Джеймсом на их портрете, Альбус Дамблдор направился к Литтл Уингину, чтобы вернуть одного маленького мальчика на место. , по крайней мере, по его, Альбуса, мнению.

«Сначала я пойду к Арабелле», — решил он и аппарировал прямо в сад на заднем дворе сквиба.

— Альбус, — с явным удивлением обратилась к нему старушка, которая как раз возилась в саду. — Что-то не так с маленьким Гарри?

Альбус издал долгий вздох. «Это то, о чем я хотел вас спросить», — ответил он, чувствуя себя немного расстроенным из-за женщины перед ним. — Она должна была следить за ним. Она должна была сказать мне, что он больше не живет с Дурслями», — сердито подумал он. Однако он просто сказал: «Мне стало известно, что Гарри больше не живет с Петунией Дурсль, и я пришел, чтобы исправить это».

К его удивлению, старушка ахнула от его слов. — Он больше не живет с Дурслями? — недоверчиво спросила она. «Ну что ж, какое-то время мне не приходилось нянчиться с ним, но когда я спрашивал Петунию о его местонахождении, что я делаю примерно раз в месяц, она всегда говорила мне, что он только что ушел повидать своих друзей. " На мгновение она задумалась, прежде чем продолжить: «У него есть два друга, которые кажутся очень милыми. Они ходят вместе в школу каждый день, и с тех пор, как у него появились друзья, Дадли, кажется, оставил его в покое, бедного мальчика. Он также больше не должен работать в саду в любую погоду. Может быть, это после несчастного случая с Верноном Дурслем. Он был сильно ранен собакой и с тех пор находится в больнице. До этого они относились к Гарри как к домашнему эльфу. ."

"Это так?" Альбус осведомился и рассказал Арабелле о новостях Би-би-си, из которых он узнал, что Гарри должен был быть усыновлен неким Киллианом О'Брайеном.

— О'Брайен? — повторила Арабелла с явным удивлением. «Я думаю, что О'Брайены — это люди, которые живут в доме рядом с Дурслями с левой стороны. Хотя я их совсем не знаю. связаться с здешними соседями. Думаю, мистера Дурсля обидела их собака, но я не уверен».

— Очень хорошо, — сказал Альбус, снова вздохнув. «Большое спасибо за помощь, Арабелла. Я пойду и поговорю с Петунией Дурсль».

НР

Раздраженно качая головой, Альбус пересек улицу и направился к дому Дурслей, но остановился как вкопанный, увидев перед домом записку «ПРОДАЕТСЯ» . — Они собираются двигаться? — подумал он с ужасом. «Но кровные обереги...» Его мысли пошли наперекосяк, когда он позвонил в звонок, надеясь, что сможет дозвониться до Петунии.

Прошло некоторое время, прежде чем Петуния наконец открыла дверь. Увидев старого волшебника, даже если он сменил свой наряд на маггловскую одежду, прежде чем покинуть сад Арабеллы, она заметно побледнела.

— И вам доброго времени суток, миссис Дурсль, — любезно сказал Альбус. — Могу я зайти на минутку?

— Если хочешь, — ответила Петуния очень сварливо.

«Ничего похожего на ее сестру», — подумал Альбус и последовал за молодой женщиной в гостиную, где кит ее сына смотрел телевизор.

— Вы переезжаете отсюда? — спросил Альбус со смесью удивления и любопытства.

«Поскольку мой муж не вернется еще девятнадцать лет, мы больше не можем позволить себе дом», — коротко ответила Петуния.

"Простите, а девятнадцать лет?" — недоверчиво спросил Альбус. «Не пройдет и девятнадцати лет, как оправится от собачьего укуса», — растерянно подумал он, бросив острый взгляд на молодую женщину.

— Он в тюрьме, — нетерпеливо ответила она. — Во всем виноват мальчик.

"Гарри?" — потрясенно спросил Альбус.

"Кто еще?" — резко спросила Петуния. «Он полностью разрушил нашу жизнь».

"Где он?" — как можно спокойнее спросил Альбус. — Я хочу поговорить с ним.

— Он живет с О'Брайенами, — сообщила ему Петуния. «Они взяли его под опеку около двух лет назад. Слава Богу. Я так рада, что избавилась от него. Он был таким надоедливым».

— Так много о кровавых чарах. Они не сработают, если она его не любит», — подумал Альбус, совершенно ошеломленный явной ненавистью в словах Петунии. Будь он на сто лет моложе, он, наверное, наложил бы на женщину заклинание напоминания и ушел, выбив дверь, однако он напомнил себе, что в свои сто пятьдесят лет он должен быть лучшего поведения. Поэтому он просто попрощался с женщиной и вышел из дома, очень опечаленный по этому поводу.

«Я хотел только добра, когда поместил сюда Гарри», — подумал он, тщетно пытаясь успокоить свое дурное сознание.

«Минерва говорила тебе с самого начала», — раздался раздражающий тихий голосок на задворках его разума.

«Она тоже не могла знать», — подумал он в ответ, хотя в глубине души понимал, что его лучший друг был прав. «Как обычно», — признался он самому себе, чувствуя себя крайне раздраженным и в то же время немного сожалеющим. «Тем не менее важно, чтобы я держал мальчика под своим контролем», — решил он и решительно позвонил в дверь дома О'Брайенов.

К его еще большему раздражению, никто не открыл дверь. Альбус подождал несколько минут. Однако дом казался опустевшим. Быстро наложив на себя чары невидимости, он отпер дверь заклинанием безмолвия, прежде чем осмотреть дом в поисках признаков внимания маленького мальчика.

Альбус не торопился, чтобы проверить дом, пока он ждал, пока неизвестная семья вернется в свой дом. Однако через некоторое время он понял, что в доме, похоже, больше никто не живет. В доме не осталось ни еды, ни одежды, ни других предметов повседневного обихода. Большинство шкафов и платяных шкафов были просто пусты.

Мысль «Они ушли, возможно, даже для того, чтобы уйти от Дурслей» пришла ему в голову, и, как бы Альбус ни хотел отрицать эту мысль, тем более она казалась разумной.

Наконец камин привлек его внимание. Выглядел он как обычный маггловский камин, однако в нем было что-то, что позволяло любому волшебнику легко отличить его от маггловского камина: на полке над ним стояла маленькая коробочка с летучим порошком.

«Вот оно», — с облегчением подумал Альбус. — Если они ушли через камин, я смогу их отследить. Наконец, почувствовав себя немного спокойнее, он бросил лимонную дольку в рот, прежде чем вытащить палочку и направил ее на камин. Заклинание, которое он сотворил, заставило небольшой пергамент появиться на кончике его палочки, отображая последние десять пунктов назначения, которые были достигнуты из этого камина.

<http://tl.rulate.ru/book/76441/2278940>